

Независимая газ. 2003 - 21 февр. - с. 12.

Домашнее музицирование

В клубе «Дом» завершился фестиваль Владимира Мартынова

Варвара Турова

«Дом» – место известное. Все самые авангардные, модные, странные, редкие и интересные музыканты со всего мира едут именно туда. В небольшом белом зале, снабженном хорошим светом и, что немаловажно, барной стойкой, всегда складывается впечатление, что присутствуешь на очень закрытом, очень "для своих" мероприятии. Да еще прибавляет элитарности тот факт, что часто музыку, которую можно послушать в "Доме", больше нигде не услышишь.

Мартыновский фестиваль проходит в "Доме" второй год подряд. В этот раз он носит название «Зона opus posth». Концепция проста. Словами Мартынова: "Естественными границами композиторства являются первый опус и опус последний. То есть то, что начинается и завершает творческий путь композитора". Саму пьесу «Opus posth»,

утомленная иронией и жесткостью новой музыки, публика сильно нуждается в подобных эмоциях. Мартынову это на руку. С каждым годом он становится все моднее. В прошлом году, во время Пасхального фестиваля, Мариинский оркестр сыграл увертюру из последней на данный момент оперы композитора – "Новая жизнь". В этом году помимо исполнения всей оперы Гергиев называет имя Мартынова в числе трех "главных" композиторов фестиваля.

И одновременно трудно подобрать более точные слова для того, чтобы описать пьесу «Opus posth». Меланхолия. Постепенно к монотонным мотивам, иногда до боли неудовимо знакомым, добавляются новые. С каждой минутой становится все интереснее, что же произойдет дальше. Как простейшие последовательности звуков в результате превратятся в цепь музыкальных событий, интересных настолько, что невозможно будет отвлечься ни на секунду. В этот раз в фестивале принимал участие Дмитрий

прерывая "Зиму" Вивальди, Пригов на весь зал договаривался о делах, и, как ни странно, вся затея выглядела очень сделанно, выверенно и, конечно, невероятно смешно. И тоже – из ничего. Один простой звонок во время концерта. Ситуация – знакомая всем. Из простейшей идеи постепенно возникла целая пьеса.

Но в отличие от литературы музыка неконкретна. А потому даже при самом внимательном, сосредоточенном прослушивании не успеешь заметить, в какой момент изменилась гармония или ритмический рисунок. Настолько тонко это устроено.

Однако при всей этой удивительной, часто остроумной игре со звуками, да и с публикой, есть в музыке Мартынова всегда, говоря словами Ахматовой, "безысходная боль". Но боль прекрасная, благородная, очищающая, именно та, из-за которой говорят, что страдание красит человека. Понятно, откуда это. Мартынов, работая в издательстве "Музыка" и организовав в 1976–1979 гг. первую в нашей стране серию изданий мастеров XIV–XVI вв., стал специалистом в техниках средневекового и ренессансного многоголосия, а также в правилах исполнительской импровизации. Фактически он еще тогда занимался именно тем, чему учат сейчас на факультете исторического и современного исполнительского искусства. На факультете, созданном Алексеем Любимовым. Конечно, тогда Любимов, Мартынов, Гринденко, Волконский и их многочисленные соратники и представить себе не могли, что в консерватории будет создан подобный факультет.

Однако времена меняются. В консерватории десятки студентов с легкостью проделывают то, на что еще 30 лет назад не у многих хватало храбрости. В "Доме" проходит фестиваль одного из самых ярких и глубоких композиторов современности. Что ж, это, безусловно, приятная динамика.

Утомленная жесткостью новой музыки, публика нуждается в эмоциях, иногда даже отрицательных

давшую название всему фестивалю, сыграли на двух роялях Алексей Любимов и Андрей Дойников, студент консерватории. В новой книге Владимира Мартынова "Конец времени композиторов", презентация которой также состоялась в рамках фестиваля, есть такие слова: "И пусть эта меланхолия длится как можно дольше, ибо меланхолия – это, очевидно, единственно достойный ответ человека на вопрошание реальности". Очевидно, что в последние годы,

Александрович Пригов, друг и единомышленник и команды "Дома", и самого Рубинштейна. Своей остроумнейшей пьесой "Вивальди – мобильный ремейк", вместе с великолепной Татьяной Гринденко и ее ансамблем, Пригов довел публику чуть ли не до истерики, по очереди звоня оркестрантам с разными дурацкими вопросами: "Нельзя ли найти хорошего механика для машины?", "Не решился ли вопрос с деньгами?" и т.д. У оркестрантов звонили телефоны. Нагло